

Дмитрий Брилов

Афганский кейк

Дмитрий Брилов Афганский кейк

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=10805072

ISBN 9785447412661

Аннотация

Сборник рассказов «Афганский кейк» – шестнадцать откровенных историй об участии главного героя в Афганской войне (1979 – 1989 годы). Автор и герой сборника рассказов не одно лицо. Дмитрий Брилов – псевдоним автора, взятый им в честь дяди.

Содержание

От автора	5
Введение	6
Весна 1979 года	9
В Афганистан	14
Первый бой	18
Бдительность	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Афганский кейк

Дмитрий Брилов

© Дмитрий Брилов, 2016

© Дмитрий Брилов, иллюстрации, 2016

ISBN 978-5-4474-1266-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Уважаемые читатели, книга, которую Вы держите в руках, написана мною с одной главной целью – помочь выздороветь моей маленькой дочке Амели. Во время родов по вине врачей она получила родовую травму, которая вызвала серьезное заболевание. В России таких детей не лечат. Мы нашли клинику в Испании. Амели требуется дорогостоящее лечение и реабилитация. Большая часть денег от продажи сборника рассказов «Афганский кейк» и всех моих других книг пойдет на оплату лечения дочки. Покупая мои книги, Вы помогаете Амели. Спасибо Вам за приобретение этой книги. Желаю приятного чтения.

Если у Вас возникнет желание помочь Амели:

Положить деньги на телефон **89062105339 Билайн** (деньги потом выводятся на карточку).

Сделать перевод на Яндекс кошелек – **410011692281171**.

Паблик «Помоги Амели» – <https://vk.com/club9648511>

Помогать просто. Вместе мы можем больше.

Введение

*город Москва,
Яснево Управление «С» Первого главного
управления КГБ СССР. 1990 год.*

В кабинете было темно и прохладно. Окна плотно зашторены. Тихо работало радио. Огромный Т-образный стол, стулья и диван в углу: все было заставлено опечатанными картонными коробками с документами и личными вещами. В углу у стены новенький сейф. Полковник сидел за столом и пил зеленый чай. Не из стакана с металлическим подстаканником, как было принято, а из сине-белой пиалы. Привычка с Афганистана. Вчера он получил назначение по службе и сегодня весь день занимался переездом на новое место. Только четверть часа назад его секретарь с подчиненными закончили переносить вещи, и теперь он решил сделать перерыв, а потом уже заняться обустройством. Пока пил чай, оглядывал кабинет и мысленно прикидывал, куда и какие вещи разместить. Вдруг взгляд остановился на небольшой коробке, лежавшей на полу около двери кабинета. Полковник встал из-за стола, подошел и поднял коробку. Включил свет в кабинете. Не ошибся – та самая коробка: на боку надпись синей шариковой ручкой: «Д. Брилов», края опечатаны прозрачной изоляционной лентой. Вернулся к столу, взял нож-

ницы и осторожно вскрыл коробку. Внутри – несколько па-чек черно-белых фотографий и цветных, снятых на «Пола-роид», зажигалка, черные солнцезащитные очки и толстая тетрадь с измятой обложкой синего цвета. Вытащил ее и рас-крыл. Пожелтевшие иссохшие листы в клеточку, исписан-ные знакомым почерком. На первой странице вверху посере-дине выведено печатными буквами: «Дневник майора Бри-лова», чуть ниже слева дата: «Афганистан. г. Кабул, 198* год». На загорелом суровом лице полковника появилось по-добие улыбки, а глаза влажно заблестели. Бумага большей частью была изношенная и деформированная. По ее состо-янию и разводам чернил было видно, что тетрадь попадала в воду, а потом просушивалась. Поржавевшие скрепки уже не держали бумагу и, когда полковник начал листать тетрадь, часть страниц выпали и рассыпались по полу.

Полковник положил тетрадь на стол и собрался уже под-нять с пола выпавшие листы, но в этот момент на столе за-звонила «вертушка» (телефонный аппарат закрытой опера-тивной спецсвязи АТС-2). Он взял трубку:

- Граф у аппарата.
- Виктор Алексеевич? Говорит Кирпиченко. Ну как ты там – обустроился на новом месте?
- Так точно. Все по плану.
- Хорошо. Заедь ко мне завтра утром. Доложишь еще раз и в добрый путь.
- Понял.

Послышались гудки. Алексей Викторович положил трубку, собрал с пола выпавшие листы и, надев очки, начал их читать.

Весна 1979 года

Она встала с кровати и открыла настежь окно. Прохладный ветер ворвался в комнату, наполнив ее свежестью первых весенних дней. За окном шумел город. В Ленинград постепенно приходила весна 1979 года.

Татьяна Владимировна преподавала у нас в университете. Строгая и требовательная. Все студенты были в нее влюблены. Прошлым летом я отдыхал в Крыму. Отец подарил путевку за успешное окончание первого курса. Там я случайно встретил ее. Приехала отдохнуть с подругой на неделю. Вскоре она стала Таней. Мы начали тайно встречаться, старательно оберегая наши отношения от посторонних глаз. Таня научила меня многому. Мы все время были вместе. Сгорали от страсти по ночам. Пробовали разные вещи. Играли в пикантные игры. Это было интересное и веселое время.

Она посмотрела на меня и засмеялась:

– Ты что, голых женщин не видел? Хочешь кофе?

– Тобой я люблюсь каждый раз, словно в первый. Ты такая красивая. Да, хочу, с молоком. Три ложки сахара.

Улыбнувшись, Таня пошла на кухню, игриво виляя бедрами. Через несколько минут она вернулась. Мы лежали голые на кровати и пили кофе.

– На чем мы с тобой тогда остановились? – спросила она.

– Поза – ты на коленях.

– Бесстыжий мальчишка, я о нашем разговоре в буфете.

– Ну, ты говорила, что мужчине нельзя идти на поводу у женщин.

– Мой мальчик, запомни, что мужчина никогда не должен идти на поводу у женщин. Будь с ними мягок и груб, нежен и страстен, будь разным. Но не подстраивайся под них и не потакай им. Мужчина, который всегда делает то, что говорит ему женщина, перестает быть мужчиной в ее глазах. Он становится ей неинтересен. Она просто держит его при себе, но уже не смотрит на него, как раньше. В такой ситуации не помогут ни дорогие подарки, ни животная преданность. Все это будет еще больше отталкивать. Развращенная ощущением безраздельной власти, она будет только помыкать им еще сильнее. Никогда так не делай. Женщины часто говорят одно, а хотят другое. Здесь важно понимание противоречивой женской природы. Они почти никогда не скажут тебе прямо о своих желаниях, потому что хотят, чтобы ты сам догадывался и опережал их своими поступками и действиями. Им не нужны слуги. Они ждут мужчину, который сможет покорить их. Женщины всегда хотят принадлежать сильному мужчине.

– Сильному? Бывают другие?

– Да.

– Значит, у тебя своя классификация мужчин? Интересно. Подробнее можно? – усмехнулся я.

Таня посмотрела на меня и сказала:

– Ты зря смеешься. Мальчишка! Отвечу тебе. Бывают мужчины сильные и слабые. Сильные делятся на два основных типа. Первые – горячие и страстные. Они своенравные, притягательные, дикие, часто самовлюбленные и вспыльчивые. Среди них много сладких и красивых мерзавцев, хотя есть и честные мужчины. Отношения с ними яркие. Взрыв эмоций. Но они заканчиваются так же быстро, как и начинаются. Почти все сильные мужчины именно такие, это наиболее распространенный тип.

– Понятно, но ты сказала, что есть второй тип.

– Да, мой мальчик, но это заповедный тип мужчин. Они встречаются настолько редко, что, можно сказать, почти совсем не встречаются. С виду тихие и часто даже незаметные. В них нет внешнего огня и горячности. Они воплощение спокойствия. Дыхание холода. В отношениях неторопливы, ступают как кошки. Он вроде даже и не ухаживает, просто общается, но женщина уже чувствует, как начинает попадать под силу его обаяния. Природа распорядилась так, что их вид крайне малочислен.

– Почему малочислен?

– Потому, что они самые опасные. Женщина, общаясь с таким мужчиной, может даже и не подозревать, кто он. Первых всегда видно сразу, и она понимает, с кем имеет дело, а этих отличить практически невозможно.

– Как тогда ты понимаешь, что мужчина относится к этому типу?

– По взгляду – у них добрый взгляд, но в нем уверенность сильного зверя, который много раз побеждал, взгляд уверенный и спокойный.

– Понял. Интересно, к какому типу мужчин ты относишь меня?

– Ни к какому. Ты еще не мужчина – красивый, стройный и неглупый юноша, но не мужчина. Заняться любовью с женщиной не означает стать мужчиной. Ты похож на котенка. Такой же нелепый, смешной и задиристый. Почти ничего еще не знаешь и не умеешь, но все это у тебя будет. Вырастешь, станешь по-настоящему красив и мужественен, на твоём теле и на душе появятся шрамы. Научишься. Я уже сейчас вижу, каким ты станешь – одним из них, тихим и опасным, притягательным, как магнит. В тебе есть стержень, главное – не испортись. У тебя все задатки опасного и нежного зверя.

Я обнял ее и поцеловал. Мы занялись любовью...

Это была наша последняя встреча в том году. Через несколько дней мы поссоримся. Я приму окончательное решение. Декан и преподаватели будут меня отговаривать, но не передумаю. Напишу заявление на академический отпуск и пойду в военкомат. В конце весны призовут в армию. Срочная служба. Воздушно-десантные войска. У меня начнется совсем другая, неведомая моим бывшим сокурсникам жизнь: «учебка», присяга и первые месяцы службы десантника в легендарном 34... -ом Гвардейском парашютно-десантном полку. Через полгода нас отправят в Афганистан.

Но тогда я всего этого еще не знал...

В Афганистан

Первый раз в Афганистане я оказался солдатом срочной службы в составе 40-ой Армии, введенной туда СССР в декабре 1979 года...

Вечером по полку прошел слух, что сегодня должны, наконец, улететь. Ночью построили по тревоге. Выдвинулись на аэродром. Холодно. Пурга. Ветер дико завывает. Снег метет. Ничего не видно, только черное небо и белая снежная стена впереди. Идем на ощупь. В полной выкладке быстрым шагом по сугробам. На взлетной полосе нас построили. Так мы простояли в ожидании на морозе несколько часов. Уже прошел слух, что полк снова разворачивают обратно. Но вдалеке на черном заснеженном небе показались огни. Они двигались в нашу сторону. Их очертания становились все больше. Самолеты прибывали небольшими группами. Преимущественно это были старые турбовинтовые Ан-12 и несколько Ил-76. Командиры рот и взводов довели до каждого десантника номер самолета, в который он должен был садиться. Меня трясло от холода. Пальцы окоченели. Не помогали даже рукавицы. На душе было беспокойно. Все понимали, что происходит что-то чрезвычайное. Воздушно-десантный полк просто так не поднимают по тревоге. По лицам офицеров было видно, что те тоже в недоумении. В полку царила общая нервная атмосфера. К самолетам подъехали гру-

зовики. Мы начали перетаскивать из них в самолет ящики с боеприпасами и продовольствием. Гул двигателей самолета. Морозный ветер хлещет порывами по лицу. Как только закончили загрузку, в грузовой отсек по трапу заехал БМД¹. После этого загружаемся мы. Ждем. Проходит час. Два. Хочется уже взлететь. Томительное ожидание изводит.

Смотрю в иллюминатор. Началось. Самолеты разворачиваются и выезжают к взлетной полосе. Разбегаются и вверх. Взлетают, превращаясь в огонек в ночном небе. Наша очередь. Наконец, взлетаем. Хоть какая-то определенность. Разбег. Внутри все трясет. Вверх. Закладывает уши. Открываю рот, чтобы снизить давление и не повредить барабанные перепонки.

Всю ночь летим на восток. Стараюсь уснуть, но не могу. Волнение. В голове мысли перемешались. Утром пошли на снижение. Приземлились на военном аэродроме. За Уралом. Где, точно не знаем. На улице выюга. Дикий холод. Повсюду снег. Выгружаемся. К самолетам уже подогнали походные кухни. Котелок с горячей кашей обжигает руки. Сладкий чай. В это время по аэродрому мимо самолетов ездят бензовозы и заправляют их топливом. Готовимся к дальнейшему перелету. Ночью снова взлетаем. Летим на юг. Утром приземляемся на аэродроме. Узбекистан. Здесь лето. Запах трав и цветов. Выгрузились. Вскоре на аэродром приехала колонна грузовых машин. Команда на погрузку. Загру-

¹ БМД – боевая машина десанта.

жаемся в кузов. Едем в расположение местной военной части. Нас разместили в одной из казарм. Команда отдыхать. После обеда объявили построение.

Командир полка, немного волнуясь, громовым голосом обратился к строю:

– Товарищи десантники, гвардейцы, одна из дружественных социалистических стран обратилась к нашему правительству с просьбой оказать ей военную помощь. Нам поручено выполнить важное задание партии – вечером наш полк пересечет государственную границу. С этой минуты объявляю военное положение. Всем необходимо соблюдать бдительность. Никуда без разрешения командира не отлучаться. Всем ясно?

– Так точно, – эхом ответил строй.

– Вольно. Разойдись.

После этого ротный построил нас отдельно:

– Бойцы, через несколько часов вылетаем за границу. По приземлению быстро разгружаемся. Все слышали, что объявили военное положение? За отказ от выполнения приказа расстрел на месте. Поняли, бл... ь? Ни пос... ать, ни пос... ть. Полная боевая готовность, с оружием не расставаться, расположение роты без моего личного приказа покидать запрещаю. Касается всех. Все ясно?

Ясно было всем. Вот оно. Теперь все понятно. Последовала команда «вольно».

Все волновались и радовались одновременно. Многим хо-

телось побывать за границей. У нас же половина роты – деревенские. Они дальше своей деревни ничего не видели. Вот и начались разговоры такие, что, может, даже и повоюем. Вернемся героями. Будет, что рассказать на гражданке. Никто тогда еще не понимал, что нас ждет на самом деле. Легли снова отдыхать. Я лежал на вещмешке и старался уснуть, но сна не было.

Ночью нас отвезли обратно на аэродром. Погрузились. Зашел ротный и, понизив голос, сказал:

– В Афганистан, мужики, в Афганистан. Есть приказ. Через несколько часов там будем.

После этого нам раздали дополнительные комплекты боеприпасов. Стало понятно, что все серьезно. Напряжение росло. Взлетели. Все были сосредоточены и заняты приготовлениями. Проверяли оружие. Ожидание. Долгое. Томительное.

– Вставайте. Проверить оружие. Идем на снижение. Всем быть готовыми к бою. Как только остановимся, сразу выгрузите технику и выносите груз.

Самолет сделал крен, наклонился вперед и резко пошел на снижение. Неизвестность. Посадка. Началась разгрузка. Палящее солнце. Песок. Афганистан.

Первый бой

Самое запоминающееся – это первый опыт. Первый раз. Первый поцелуй. Первая женщина. На войне – это первый бой. Бои бывают разные. Одно дело просто огневой бой. Ты можешь даже не видеть противника. Первый огневой бой у нас был сразу после высадки в Баграме. «Духи» обстреляли аэропорт. Рукопашный бой – совсем другое. Уже не вспомню, сколько их было. В рукопашном бою возникает такое невероятное состояние психики, что ты не можешь запомнить подробности. Все как в тумане. Воспоминания тонут в эмоциях и ощущениях. Сама картинка, словно смотришь со стороны.

Зима 1980 года. Мы были на «выходе». Утро. Туман. Спускаемся с гор. Внизу ручей. Уже слышно журчание воды. Видимость не более нескольких метров. Рота идет на ощупь. Я в авангарде. Вдруг в тумане, прямо предо мною, очертания фигуры человека. Чалма. Секунда. Две. Три. Вскидываю автомат и короткая очередь. В голову. Разлетается. Брызги крови. Хруст. Тело падает. На несколько секунд тишина, а потом туман разрывает криками:

– Ал-лах Акбар!

– К бою, десантники, к бою! Ребята вперед! Ура!

По телу словно электричество. Прыгаю в туман. Около убитого мной «духа» другой. С ходу прикладом в лицо. Вы-

хватываю «саперку» – и по шее. Падает, держась руками за рассеченную шею. Из нее фонтаном кровь. Справа движение. Фигура. Тюрбан и борода. Лица не вижу. Ногой резко в колено. Хруст. Он упал. Рассекающий удар «саперкой» по шее. Вдруг тело пронзает тупая боль. Левая рука. Поворачиваюсь. Передо мной еще один «дух». Он ударил ножом. Я автоматически перехватил рукой. Лезвие прошло через ладонь. Недоумение. Вырываю руку и сближаюсь. Резко. Бросок и добиваю ногой в голову. Темнота. Открываю глаза. На несколько секунд потерял сознание. Лежу на спине. На мне уже другой «дух» – душит меня руками. Не могу дышать. Хриплю. Похоже, что он сбил меня сзади. Голова болит. По лицу стекает кровь. Языком чувствую ее солоноватый вкус. Пытаюсь вырваться, но никак. Прижал. Начинаю терять сознание. Все. Отрывки жизни. Детство. Родные. Чувство обиды, что так. Потом становится спокойно. Засыпаю. Резко вздох. Не знаю, что случилось. Умудрился повернуться и укусил за руку. Насквозь. Он взвыл. Отпустил. Приподнимаюсь и головой в лицо. Хруст. Вырываюсь. Хватаю с земли камень и бью его в висок. Падает. Из раны течет густая кровь с белыми комками. Встаю. Тишина. Задыхаюсь. Тяжело дышу. Легкие готовы разорваться. Из тумана появляются наши. Все. Бой закончен. Первый бой. Невероятно. Сердце стучит. Меня перевязывает медик. Первые шрамы. Руки и грудь – ножевые. Голова разбита. Туман спал. Наши все целы. Много раненых, но все целы. Смотрю на воду. Ру-

чей игриво журчит. На фоне красивого пейзажа тела «духов». Только сейчас я увидел их лица. В тумане они казались страшными и неведомыми джинами, а теперь я видел, что это обычные люди. Молодые и старые мужчины. Не демоны, а такие же, как и мы. Оксюморон. Сочетание несочетаемого. Ощущения, которые невозможно выразить. Они ужасают и манят одновременно. Упадок сил и перерождение. По телу дрожь. Ручей. Я всегда вспоминаю его. Весь бой не помню. Но помню журчание ручья.

Бдительность

Зима 1980 года. Афганистан. Провинция Кунар. Наш разведвзвод «на выходе». Идем по «зеленке»². Командиры постоянно твердили нам рядовым: бдительность. Без разрешения не отлучаться. Около ручья отбежал в кусты. Не мог больше терпеть. Свои же рядом. Не отстану. Шнурок развязался на новеньких десантных ботинках. Кроссовки тогда еще не выдавали. На корточки. Автомат положил рядом. Завязываю. Вдруг по всему телу как разряд. Страх. Приподнял глаза. Босые ноги.

– Шурави, таслим³, – откуда-то сверху на фарси хриплым голосом.

Приподнимаюсь. Передо мною «духи». Трое. В чалмах. Бородатые. Наставили на меня автоматы. По спине градом льется холодный пот. В животе заныло. Один показывает жестами – поднять руки. Автомат на земле. Сколько учили не выпускать его из рук.

Один подходит ко мне. Нож к шее. Остальные смотрят. Переговариваются. Я тогда еще не понимал на фарси. Тот, что рядом, показывает на меня ножом и что-то спрашивает. Смеются. Похоже, решают, как резать. Обидно так уми-

² «Зеленка» – (армейской сленг) лес.

³ Перевод с фарси «Русский, сдавайся».

рать. Молодым. Только недавно девятнадцать исполнилось. Что мне не сиделось в Ленинграде. Университет. Учеба. Таня. Надо же было так глупо поступить.

Вдруг становится еще страшней. Почему не убивают? Чего ждут? Только бы не «красный тюльпан». Тогда мы уже знали, как они пытаются наших солдат. Шприцом укол наркотика. Потом лоскутами снимают кожу от шеи вниз. Боли нет. Но вскоре действие наркотика прекращается. Медленная мучительная смерть. Не сразу. Постепенно.

Руки трясутся от страха. На поясе граната. Рвануть чеку. Лучше так, чем мучиться. Ничего не почувствую. Они стоят в нескольких шагах. Разговаривают. Просто вроде: раз и все. Но никак не могу решиться. Жить хочется. Даже если минуту осталось. Резко выхватываю гранату. Чека. Дергаю. Застряла. Они смотрят на меня удивленно. Вырвал. Бросил.

– А-а-а! – кричу, что есть силы, стараясь заглушить страх.

В панике «духи» бросились в сторону. Я стою на месте. Секунда. Две. Три. Ну, давай. Раз – и все. Нет взрыва. Вдруг мысль. Беги. Что стоишь? Я с места. В кусты. Вдоль ручья. Бегу. В руке автомат. Не помню даже, как поднял его. Взрыв. Крики. Взорвалась. Стоны. Открыли огонь. Бегу. Вокруг ветки в щепки. Пули свистят. Бегу. Не чувствую ног. Бежать. Бежать. Они за мной. Легкие разрывает. Задыхаюсь. Так не уйти. Резко за дерево и вскинул автомат. Несколько секунд. Прямо на меня вылетают два «духа». Те, что смеялись. Очередью. Половину рожка в них. Снова за дерево. Пе-

рекатился за другое. Жду. Тишина. Похоже, все. Подхожу. Один «дух» еще живой. Хрипит. Смотрит. Сверкает глазами. Выстрел. Он стих. Бегу. К своим. Получил потом три наряда. Но настроение не испортило. Живой. Так близко прошло. Повезло...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.